

К итогам парламентских выборов в ЮАР в 2019 году

В мае 2019 г. в ЮАР состоялись всеобщие и местные выборы. Выборы проходили на фоне как накопившихся серьезных кризисных явлений в экономической и политической жизни страны, так и новых ожиданий, связанных со сменой политического руководства в начале «избирательного сезона». Вынужденная отставка президента Джекоба Зумы, олицетворявшего десятилетие коррупции, стагнации и дешевого популизма, прикрывавшего «захват государства» клептократической олигархией, вызвала настоящую эйфорию в стране. Последовавшее избрание президентом Сирила Рамапосы, успешного бизнесмена, заслуженного ветерана АНК и профсоюзного движения, и его первые заявления о «новом курсе» и очищении политической жизни породили большие надежды и ожидания в южноафриканском обществе. В своем первом Обращении к нации 16 февраля 2018 г. С. Рамапоса признал тяжесть накопившихся проблем и выразил готовность бороться с пороками сложившегося механизма власти: «Мы полны решимости построить общество, отличающееся порядочностью и честностью, которое не будет допускать ни разграбления государственных ресурсов, ни воровства преступными группировками сбережений, добытых тяжелым трудом простыми людьми»¹. Масштабы разграбления государственных ресурсов и воровства преступными группировками народных средств в ЮАР в истекшем десятилетии были беспрецедентными, их еще продолжают выяснять, правда, никто пока за это не наказан...

Одиозность политической фигуры Зумы стала очевидной уже ко второму сроку его бесславного президентства. Не выдержав испытание «медными трубами» власти, этот когда-то герой освободительного движения против апартеида, будучи заместителем президента, а затем президентом страны начал выстраивать коррупционные схемы, с помощью которых, как отмечает российский исследователь В.Тетекин в статье «Самоочищение», «...огромные бюджетные средства потоком полились в карманы мошенников и их привлекателей. С учетом того, что пресса в Южной Африке действительно свободна, сообщения о фактах коррупции широким потоком изливались на головы граждан. А поскольку многие социальные проблемы, прежде всего безработица, достигающая 28%, не решены, недовольство народа начало усиливаться. Эта ситуация стала серьезно угрожать до тех пор бесспорному авторитету АНК», но в попытке самоочищения перед выборами высший орган АНК раскололся примерно напополам: «Конференция (декабрьский, 2017 г. съезд-конференция АНК, –Ю.С.) была бурной, ибо покидавший пост лидера партии Д. Зума попытался навязать кандидатуру своей бывшей жены, экс-главы МИД ЮАР Нкосозану Дламини-Зуму. В

качестве альтернативы на этот пост был выдвинут Сирил Рамапоса. Об остроте столкновения интересов говорит тот факт, что при общем числе делегатов конференции 4777 человек С. Рамапоса победил с преимуществом менее 200 голосов депутатов. Однако этот конфликт имел отнюдь не личный характер. За ним стояла обострившаяся социально-экономическая ситуация»². Ситуация требовала срочной замены лидера АНК, чтобы избежать провала на выборах. Однако Зума, этот харизматичный манипулятор партийных дел и финансовых потоков, до тех пор хорошо умел одно – удерживать власть, несмотря на кризис общественного доверия, нарастающие коррупционные тяжбы, стагнацию экономики, рост безработицы и неравенства и провал торжественно принятых и быстро забытых планов развития: «Джекоб Зума... некомпетентен, но харизматичен. У него нет собственных политических взглядов, он просто реализует господствующую в АНК идеологию. Он большой мастер манипулирования партийной машиной. Его единственная цель – удержаться у власти... несмотря на сопровождающие его деятельность бесконечные скандалы. Он вознаграждает политических союзников с помощью необъятной системы патронажа и создал безразмерный кабинет, где великое множество министров, в основном бесполезных, получает огромные зарплаты»³.

Некомпетентность и административный хаос в структурах власти и государственных корпорациях нарастали. Экономика перешла от слабого роста к стагнации, а затем спаду, безработица, наоборот, пошла в рост, инфраструктура (железные и автодороги, системы водо- и электроснабжения и др.) ветшала без должного ухода, а «загнавший в ступор» реальный сектор экономики энергетический кризис с периодическими веерными отключениями подачи электроэнергии и остановками производства стал перманентным (отключения продолжаются с 2007 г.) и в 2019 г. перешел в обвал критических масштабов. Процессы перерождения и коррупционного разложения бесценно правящей с 1994 г. партии при Зуме ускорились, «метастазируя» по вертикали и горизонтали (провинциальные структуры). Обогащение любой ценой стало нормой жизни для значительной части аппарата АНК.

Показательна история нынешнего генерального секретаря АНК и многолетнего главы правительства провинции Свободное государство (в 2009-2018 г.) Эйса Махашуле, «поднявшего» по себя весь бизнес этой провинции и заслужившего прозвище «мистер 10%» по размеру «откатов» за госзакупки (вспомним: у одного из российских премьеров было схожее прозвище: «Миша два процента»). Бывшие и нынешние чиновники, доверенные лица, чиновники высшего и среднего звена и бизнесмены в провинции свидетельствуют о пугающей атмосфере, в которой «четвертый этаж», кабинет премьера, контролировал каждый

поток и ручеек денежных средств Свободного государства: «В Свободном государстве не было контракта, о котором Эйс не знал, будь то поставки туалетной бумаги муниципалитетам или строительство дорог для провинции, у него было право решающего голоса, по которому подрядчики получали работу», – заявил один из ближайших бывших союзников Магашуле. Он «фактически назначал ключевых должностных лиц во всех сферах управления»⁴. Свободное государство, провинция Магашуле, где он возглавлял правительство (в 2009-2018 г.) до того, как стал генеральным секретарем АНК, было местом самых вопиющих коррупционных преступлений, в том числе связанных с могущественной семьей Гупта, но далеко не только. Захват Магашуле и его сообщниками провинции Свободное государство был не просто экономическим, но и политическим преступлением. Он и его союзники удерживали власть в Свободном государстве недемократическими средствами. Будучи премьер-министром Свободного государства, он руководил финансовыми делами провинциального правительства как царек-деспот. Еще в 2013 году Мфо Рамакатса, один из немногих членов АНК, осмелившийся бросить вызов политической гегемонии блока Магашуле, рассказал о беззакониях тогдашнего премьера: «В Свободном государстве нет ни одного муниципалитета, независимого от влияния Магашуле», – заявил Рамаката в мае того года Mail & Guardian. «Он назначает всех от руководителей департаментов до уборщиков. Те, кто не придерживаются линии, запугиваются, увольняются. Он также централизовал закупки в своем офисе именно для контроля над экономикой Свободного государства. Это делает его незаменимым для многих людей». Даже некоторые из ближайших бывших союзников Магашуле признали, что демократические процессы в партии были фарсом. Один из них сделал поразительное признание во время интервью в середине 2018 года. «Я много лет помогал Эйсу «прокручивать» конференции», – рассказал бывший член исполнительного комитета АНК провинции. «Мы покупали участников. Захват начался в филиалах, а затем распространился на региональные конференции и, наконец, провинциальные конференции»⁵.

В декабре 2017 г. политические аналитики наблюдали – некоторые с возмущением, другие с недоумением – когда на своей 54-й национальной конференции АНК «выстрелил себе в ногу» избранием Магашуле новым генеральным секретарем партии. Это означало, что союзники отстраненного Зумы будут и впредь порочить доброе имя партии. Их присутствие на желанных и практически «неприкосновенных» шести ведущих руководящих должностях АНК поставило под угрозу срыва так называемый «новый рассвет» Сирила Рамапосы, призванный возродить основополагающие ценности партии.

Действительно, Магашуле воплощает серьезный отход правящей партии от идеалов АНК и Южной Африки, которым служили такие лидеры, как Альберт Лутули, Оливер

Тамбо и Нельсон Мандела. Возвышение Махашуле до одной из самых влиятельных позиций партии подтверждает циничное пренебрежение аппарата АНК (которым генсек руководит) в отношении его имиджа и репутации. Тот факт, что Махашуле и другим высокопоставленным коррупционерам так долго **вплоть до последнего времени** удавалось избежать суда за их предполагаемые (отдадим дань презумпции невиновности, хотя доказательств преступлений уже собрано с избытком, нет лишь «политической воли» дать им ход и произвести аресты) преступные деяния, приводит к тревожному выводу: по крайней мере, с 2009 г. мы стали свидетелями не просто деятельности отдельных криминальных элементов внутри АНК, а скорее наблюдали эффект широкомасштабной криминализации. Среди провинций особенно «отличилась» по части криминализации Квазулу Наталь с её нескончаемым потоком криминально-политических убийств, часто связанных с дележом госзаказов⁶. Зума, Махашуле и им подобные смогли нанести такой большой ущерб АНК и стране, потому что правящую партию фактически парализовала круговая порука ее аппаратных кланов.

Подобные примеры множились повсюду, что не могло не сказаться на социально-экономической ситуации в стране и настроениях электората. Отставка Зумы и приход на высший пост С. Рамапосы многими воспринимались как начало самоочищения правящей партии. Однако надежды на благодатные перемены пока не оправдались ни на политическом, ни на экономическом уровне. Сохраняется глубокий раскол в высшей и местной номенклатуре АНК и борьба кланов и группировок, но в год выборов «эйфория ожиданий», или Рамафория, как ее называли в ЮАР (по имени нового президента) послужила «спасательным кругом» для правящей партии, потерявшей значительную часть былой поддержки избирателей.

Главный итог выборов-2019: впервые за четверть века на общенациональном уровне партия власти получила менее 60% голосов (57,5% в 2019 г. против 62% в 2014 г., 65 – в 2009 г., 70 – в 2004 г., 69 – в 1999 г. и 63% – в «переходном» 1994 г.) при рекордно низкой явке избирателей (65,9% против 73,5% в 2014 г.), впервые она потеряла голоса во всех девяти провинциях страны, сохранив при этом контроль над восемью из них. При формально все еще высокой по международным стандартам явке избирателей более конкретное рассмотрение вскрывает серьезное неблагополучие и в этом вопросе. В 2019 г. в Южной Африке проживало 37,8 млн человек в возрасте 18 лет и старше, т.е. могущих голосовать. На выборах проголосовало всего 17,6 млн человек. Это означает, что явка может быть оценена в 46,7% (54% по такой оценке в 2014 г.) – т.е. она на самом деле была критически низкой для граждански активной страны, что отразило растущее разочарование населения,

особенно молодежи, в существующих механизмах политической демократии. Впервые с 1994 г. активную поддержку (поддержку участием) нерасовой демократии оказало менее половины избирателей. Из них чуть более половины проголосовало за АНК, т.е. партия власти получила поддержку лишь у одного из каждых четырех избирателей. Как отмечается в одном из пост-электоральных аналитических обзоров, тот факт, что «число зарегистрированных, но уклонившихся от голосования избирателей превысило число проголосовавших за победивший АНК можно рассматривать как обвинительный приговор современному состоянию политической жизни в стране, где предшествующее поколение сражалось и умирало за всеобщее избирательное право»⁷.

Высокая цена победы, свидетельствующая о кризисе доверия к правящей партии, связана с коррупционным «захватом государства» («state capture») и многочисленными скандалами и судебными расследованиями вокруг очень своевременно смещенного в преддверии выборов президента Дж. Зумы (руководил страной в 2009–2018 г.). В августе 2018 г. в Претории начала работать Комиссия по расследованию захвата государства (Commission of Inquiry into State Capture) во главе с заместителем председателя Верховного Суда ЮАР Реймондом Зондо, созданная в связи с обвинениями, содержащимися в докладе общественного защитника (омбудсмана) ЮАР. Под этим термином, включенным в название Комиссии, в ЮАР понимают незаконные действия лиц, использовавших государственные структуры в корыстных целях и, прежде всего, близких к теперь уже бывшему президенту Джекобу Зуме выходцев из Индии братьев Гупта, которые не только извлекали экономические выгоды из своей близости к вершине власти, но даже вмешивались в назначение членов кабинета. Комиссия начала работать через полгода после вынужденной февральской отставки Зумы и избрания президентом Сирила Рамапосы, ранее занимавшего пост заместителя Зумы.

«Потерянное десятилетие Зумы», как его называют в ЮАР, стоило южноафриканскому государству, по различным оценкам, до 100 млрд расхищенных и «разбазаренных» долларов и имело следствием застой экономики и огромное общественное недовольство⁸. Бесконтрольная и безнаказанная «тендерократия» («рулящая» тендерами госзакупок) из числа функционеров правящей партии и приближенной олигархии, вроде одиозного семейства индийских бизнесменов Гупта, торговавших даже министерскими портфелями, запустила процесс формирования кланово-олигархического режима криминально-паразитического типа, характерного в том числе для многих постколониальных стран Африки. В ЮАР это пока лишь опасная тенденция, и новый президент страны Сирил Рамапоса пытается (правда, нельзя сказать, что очень успешно) осуществить антикоррупционную «чистку»

правлящей партии. Но на данном этапе уличенные в коррупционных преступлениях функционеры АНК остаются на свободе, партия расколота, сторонники и ставленники бывшего президента Зумы, да и он сам, сохраняют сильные позиции в центральном и провинциальных аппаратах власти. АНК с минимальным преимуществом удалось удержать контроль в крупнейшем экономическом хабе страны – столичной провинции Хаутенг (Претория, Йоханнесбург), а в традиционном оплоте партии, провинции Квазулу-Наталь (Дурбан), влияние АНК сильно сократилось. Стоит отметить, что и в целом, по всем девяти провинциям, наблюдается спад популярности правящей партии. Перед Рамапосой как лидером страны и правящей партии теперь стоит, возможно, непосильная задача – за короткий срок попытаться добиться исправления ситуации, связанной с множеством социально-экономических проблем в республике, а также постараться объединить собственную партию.

По итогам состоявшихся выборов состав нового парламента Южной Африки выглядит так: АНК – 230 мест (из 400), Демократический альянс (ДА) – 84, Борцы за экономическую свободу (ЭФФ, Economic Freedom Fighters – EFF) – 44, Партия свободы Инката (зулусы) – 14, Фронт свободы плюс (Freedom Front +) – 10, остальные партии – 14 мест⁹.

Бенефициаром последних выборов стала молодая (создана в 2013 г.) партия «Борцы за экономическую свободу», ЭФФ, набравшая 11% (на выборах 2014 г. – 6, 4%). Это популисты-леваки, «парадоксально» сочетающие элементы марксизма-ленинизма и черного расизма: лидеры партии, в частности, настаивают на скорейшем изъятии земель у белых фермеров без какой-либо компенсации. Глава ЭФФ Джулиус Малема, бывший глава молодежной лиги АНК, любит исполнять народную песню «Убей бура!», добавляя при этом, что лично он пока не призывает убивать буров (буры-африканеры составляют около двух третей от 4,5 млн белого населения ЮАР), но это только пока. Впрочем, до этого песню исполнял на партийных съездах АНК не кто иной, как бывший президент Зума, а сегодня в том же духе высказывается удержавшийся на вершинах партийной иерархии его сторонник генеральный секретарь АНК Махашуле¹⁰.

Отметим географический электоральный раздел: Западный Кейп – вотчина ДА, восток страны в руках АНК, в наиболее экономически развитой провинции Хаутенг АНК с огромным трудом преодолел 50%-ный барьер (50,19%). В трех самых слаборазвитых провинциях партия ЭФФ оттеснила ДА на третье место.

Многие эксперты считают, что в случае политического кризиса АНК пойдет на союз не с ДА, поддерживаемым США и ЕС, а с бывшим однопартийцем Малемой. Так, в ходе избирательной кампании генеральный секретарь АНК Эйс Махашуле призвал черных никогда не голосовать за белых, поскольку «белый человек никогда не изменит к лучшему

жизнь черных»¹¹. Партийный аппарат АНК в значительной своей части заражен черным расизмом или популистски заигрывает с черным электоратом таким доступным способом.

Еще один значительный результат выборов в Южной Африке 8 мая 2019 г. – то, что политический центр в лице АНК и ДА удержался, даже когда его края пошли в рост (левый, ЭФФ, ультраправый Фронт свободы плюс, право-националистическая зулусская Инката). Хотя Африканский национальный конгресс зарегистрировал свою самую скромную победу на выборах со времени окончания апартеида, партия все же сохранила власть в стране. В то же время оппозиция АНК возросла и слева и справа: марксистский и черно-расистский Фронт экономической свободы Джулиуса Малемы увеличил свою долю голосов с 6,4% в 2014 г. до 10,8%, с 26 членов парламента до 44. Учитывая его молодежную базу и способности Малемы к популистской риторике, эта тенденция, вероятно, сохранится. Укрепился и правый фланг. Упавшая в годы президентства Зумы – зулуса по национальности, поддержка право-националистической, преимущественно зулусской, партии Инката вновь стала расти: 3,4% голосов (2,4% в 2014 г.) и 14 мест в парламенте (10 в 2014 г.). Фронт свободы плюс (прирост с 09 до 2,38% голосов), электоральная база которого в основном состоит из белых избирателей, причем не только крайне правых (часть умеренных белых избирателей, ранее голосовавших за ДА, разочарована уступками руководства партии расовому фаворитизму в отношении черных), набрал самый большой процент голосов с 1994 года.

Вынужденная отставка Зумы и замена его на значительно более популярного у электората Рамапосу в начале года выборов позволило АНК «спасти лицо», избежав провала на общенациональных выборах и отчасти погасить ярко выявившееся разочарование населения и его недоверие президенту и правящему режиму, руководству АНК, показателем чего стали результаты муниципальных выборов 3 августа 2016 г. – худшие для них с 1994 г. АНК, правда, победил в целом по стране, но набрал менее 54,6% голосов (на 8% меньше, чем в 2011 г.), потеряв поддержку в четырех из девяти провинций страны. К тому же АНК уступил оппозиции два крупнейших мегаполиса – Кейптаун и столицу ЮАР Преторию (Тшване). В Йоханнесбурге АНК удалось сохранить лидерство, но он потерял большинство мест в городском совете, и мэром деловой столицы страны стал тогда представитель Демократического альянса (ДА). Только в Дурбане, который всегда считался опорой Д. Зумы, победа АНК была предопределена. Второе место занял ДА, за которого в целом проголосовало 27% избирателей страны, что говорило, по мнению лидеров ДА, об «историческом сдвиге» в предпочтениях избирателей, который, правда, оказался недолгим. На третьем месте оказалась радикальная партия «Борцы за экономическую свободу» с 8,2% голосов. Так

что по сравнению с муниципальными выборами 2016 г. АНК в 2019г. даже несколько улучшил свои результаты (с 55 до 57% голосов), а избирательная база ДА сократилась.

В феврале 2017 г. президент Д. Зума в Обращении к нации пообещал «кардинальные изменения в структуре, системах, институтах и формах собственности, управления и контроля над экономикой в интересах всех южноафриканцев, особенно бедных, большинство из которых африканцы и женщины». По сути, речь шла о давно (с 2003г.) проводимой руководством АНК политике наделения экономической властью черного населения. Поскольку конструктивных сдвигов добиться не удавалось, Зума настаивал на жестких мерах, которые не соответствовали положениям и духу конституции страны и могли привести к эскалации насилия, расовой войне. В послании Д. Зума впервые призвал отобрать земли у белых фермеров без всякой компенсации, и сразу замаячила зимбабвийская перспектива – разрушение экономики после изгнания белых фермеров из страны в 2000 г. Зума фактически солидаризировался с Малемой – ярким носителем идей черного расизма. На повестке дня было также изменение расового баланса в горнодобывающей промышленности, поскольку почти всеми предприятиями этой важнейшей для экономики страны отрасли владеют местные белые и иностранцы. Так, в пересмотренный Горный устав (Mining Charter) включили требование к добывающим компаниям доводить долю собственности чернокожих граждан до 26% даже в том случае, если они избавляются от своих активов тем или иным способом. Уже почти четверть века проблема перераспределения ресурсов остается столь же актуальной, сколь и очень болезненной и трудноразрешимой. Оппозиция согласна с необходимостью ее решать, но на справедливой основе в соответствии с 25-й статьей Конституции страны, которая отвергает экспроприацию без компенсации. Чтобы отменить или внести изменения в эту статью необходимо согласие двух третей депутатов Национального собрания страны и шести из девяти провинций. Это чрезвычайно сложная и вряд ли выполнимая задача, тем более, что против экспроприации резко выступили традиционные племенные вожди, владеющие обширными общинными землями. Д. Зума тогда просто использовал эту тему, чтобы попытаться восстановить свой имидж и сохранить поддержку черного электората.

Неблагополучно и в Демократическом альянсе, который в 2016 году получил контроль над тремя крупными муниципалитетами и приобрел репутацию партии, которая может сравнительно успешно предоставлять крайне необходимые услуги населению (положительный опыт управления Западным Кейпом), доля его голосов в общенациональном голосовании снизилась до 20,8% с 22,2 в 2014 году. ДА преследуют расколы, и потери на последних выборах отчасти связаны с уходом из партии бывшего мэра Кейптауна Патрисии

де Лилль, создавшей в конце 2018 г. свою партию «Добро» (Good) социал-демократического и экологистского толка, получившую два места в центральном и одно в провинциальном (Западный Кейп) парламентах. Ранее де Лилле возглавляла объединившуюся с ДА накануне выборов 2014 г. партию «Независимые демократы». Де Лилль стала единственным не принадлежащим к АНК членом сформированного по итогам выборов-2019 нового кабинета ЮАР (ее партия продолжает считаться оппозиционной) – министром общественных работ и инфраструктуры, т.е. главой достаточно важного в условиях наступившего кризиса и массового роста безработицы министерства. Отметим, что де Лилль – единственная представительница цветного населения в структурах власти и популярна у этой расово-этнической группы, численно доминирующей в Западном Кейпе.

Итак, явка избирателей была самой низкой за всю историю выборов в Южной Африке – 65,9%. Примечательно, что более 6 миллионов молодых людей – примерно половина тех, кто находится в возрастной группе 18-30 лет – даже не зарегистрировались для голосования. Это разочарование электората было прежде всего реакцией на коррупцию и неспособность правительства стимулировать экономический рост, который снизил бы безработицу (среди молодежи – свыше половины трудоспособных). Кризис доверия переживает сама пропорциональная избирательная система страны, ставящая депутатов в зависимость не столько от избирателей, сколько от своего партийного начальства.

На национальных выборах в Южной Африке, которые проводятся каждые пять лет, избиратели голосуют за партии, а не за отдельных кандидатов. Голоса переводятся непосредственно в места в парламенте (при условии округления). Каждое место в Национальном собрании соответствует 0,25% поданных голосов, что обычно составляет примерно сорок тысяч. В стране с общим населением 59 млн человек любая партия, у которой достаточно сторонников, чтобы заполнить футбольный стадион среднего размера, получает место в парламенте. Члены парламента (депутаты) взяты из упорядоченных списков, которые партии представляют перед выборами, и списки являются «закрытыми», т.е. избиратели не могут прямо решать, какие кандидаты от их предпочтительной партии попадают в парламент. Таким образом, каждый депутат обязан своим местом партии и ее аппарату, а не какой-либо конкретной группе избирателей. Критики существующей системы разумно предлагают сделать избирательную систему смешанной, сочетающей пропорциональность результатов с прямыми выборами представителей от избирательных округов. Это было рекомендовано еще в 2002 г. Комиссией Ван Зила Слабберта по избирательной реформе. Было немало споров и о том, следует ли избирать президента и премьер-министра напрямую. Опрос проводился от имени комиссии Ван Зила Слабберта и результаты показали, что две трети

респондентов хотели бы голосовать за президента непосредственно. Этот уровень предпочтений был практически одинаковым во всех расовых группах. Учитывая катастрофические результаты президентства Зумы, вполне возможно, что предпочтение прямым выборам было бы значительно выше, если бы вопрос был поставлен на опрос респондентов сегодня. И тогда, и сейчас руководство АНК подобные предложения проигнорировало.

Последние выборы не привели к радикальному изменению соотношения политических сил и сохранили АНК в качестве ведущей политической силы в стране, в том числе потому, что другие политические партии не смогли составить ему серьезную конкуренцию. При этом Верхний эшелон АНК расколот склоками и фракционной борьбой («чудеса» двурушничества и ловких перебежек из фракции в фракцию демонстрирует, например, заместитель президента Дэвид Мабуза), в то время как «корабль теряет курс». Попытки президента Рамапосы очистить аппарат власти от воров и мошенников и навести элементарный финансовый порядок в госкорпорациях наталкиваются на дружный отпор «тендерпренеров» – коррупционеров: «По заданию внешних сил он пытается разрушить партию изнутри!»¹². Когда С.Рамапоса выступил недавно с очередным «грозным» требованием к обвиненным в коррупции функционерам АНК покинуть свои посты, никаких отставок не последовало, а Дж.Зума написал, что Рамапоса просто выслуживается перед белыми и ищет у них одобрения¹³. Один из немногих твердых сторонников Рамапосы в новом кабинете – министр общественных (государственных) предприятий Правин Гордхан, видный экономист, уволенный Зумой в 2015 г. с поста министра финансов за «неприличную» в окружении бывшего президента моральную чистоплотность и скептическое отношение к официальной политике «широкомасштабного расширения экономической власти черных» (Broad-based Black Economic Empowerment), «широкомасштабно» плодящей рэкетиров и рейдеров и несколько не вызволяющей из бедности основную массу черного населения. Говоря о проявлениях здоровых сил внутри партийно-политической иерархии АНК, нельзя также не отметить положительную роль Нкосазаны Дламини-Зума, бывшей жены бывшего президента Зумы, которая, вопреки ожиданиям его и его сторонников, не стала «знаменем» коррупционно-интриганского и крикливо-популистского «крыла Зумы» в правящей партии, а скорее проявила себя как политик-государственник, избегающий фракционных склоков, но спокойно и достойно исполняющий свои обязанности в рамках имеющихся полномочий (министр кооперации и традиционных вопросов в кабинете Рамапосы). К ее заслугам относят единственный «чистый аудит» в постапартеидной истории министерства внутренних дел (когда она возглавляла МВД) и весомый вклад в миротворчество и разрешение конфликтов в странах континента в качестве главы комиссии Африканского Союза. О высоком

реноме на госслужбе Н.Д.Дламини-Зума, которая «никогда не играла на публику» говорит, в частности в своей монографии «Женщины и власть (на примере стран Юга Африки)» российский африканист Л.Я. Прокопенко.¹⁴

Пытаясь обобщить четверть века развития ЮАР под руководством АНК, оцененные на выборах-2019, отметим скромность успехов при нарастании системных проблем. Наибольшие успехи достигнуты в социальной сфере – поддержание очень, правда, относительного социального мира, обеспечение по минимуму жильем и удобствами наиболее обездоленных: доля электрифицированных домохозяйств, например, в 1996-2016 г. увеличилась с 58 до 90% (правда, электричество часто отключают, качество коммунальных услуг очень низкое), но при этом продолжается рост социального неравенства, уровня бедности и безработицы. Примерно треть черного населения получает социальные пособия, а среди молодежи безработных свыше половины при крайне низких темпах экономического роста, которые уже десятилетие ниже темпов прироста населения. Трудно также не заметить серьезный и долговременный кризис в сфере образования, отраженный в официальных расследованиях¹⁵. Сохраняется высочайший уровень преступности в стране, включая массовое сексуальное насилие в отношении детей и подростков. Наблюдается дефицит квалифицированных кадров при ускорении эмиграции, коррупционное перерождение «политического класса» (особенно в годы президентства Дж. Зумы) и невыполнение практически всех намеченных программами развития стратегических задач: построение «радужной» нации, где гармонично взаимодействуют все этносы; экономики знаний, нерасовой демократии, ликвидации или хотя бы существенного сокращения бедности. Вместо социальной справедливости усугубляется неравенство, вместо расширения экономических возможностей для продуктивной работы черного населения создан в значительной своей части паразитический, слой черных «тендерпренеров», кормящийся «распилом» госбюджета и «отступными» белого бизнеса. Вместо построения общества равных возможностей и сотрудничества людей всех рас на общее благо наступает «позитивная дискриминация» (фаворитизм по расовому признаку при получении дипломов и продвижении по службе демотивирует и развращает) и ксенофобия, переходящая в погромы мигрантов. Произволу коррупционеров способствует их безнаказанность: обещавший очистить власть и страну от коррупции новый президент С.Рамапоса пока не решился, да и не имеет необходимой опоры для серьезной чистки коррупционеров в структурах правящей партии, никто из «проворовавшихся» не наказан – все ограничивается тянущимися уже не первый год расследованиями и уже мало кого пугающими разоблачениями в СМИ. Есть основания полагать, что как в свое время Индийский национальный конгресс в Индии, массовая партия-государство, так и

АНК в ЮАР, сила, объединившая в период антиколониальной борьбы самые разнородные силы общества общей целью освобождения от политического гнета и расовой дискриминации, в последующий период после прихода к власти, начинает, возможно с исторической неизбежностью, разлагаться и утрачивать свои позиции, раздираемая коррупцией, социально-классовыми, этническими и региональными противоречиями.

Сегодня трудно игнорировать резкое обострение всех кризисных явлений в экономической и социально-политической жизни, связанное с распространением в ЮАР в настоящее время (с весны 2020 г.) мировой коронавирусной инфекции: резкий спад производства, массовые банкротства, взрывной рост безработицы, провоцирующие новые социальные потрясения. И все это в условиях слабой дееспособности и раскола внутри партии власти. Нельзя исключить в этих условиях возможность серьезной регионализации и даже дезинтеграции страны с обособлением наиболее развитых (Западный Кейп, Хаутенг) и этнически конфликтных (Квазулу-Наталь) регионов с соответствующей активизацией локальных партийно-политических сил. Добавляет проблем («алкогольные» бунты – грабежи магазинов и складов после введения «локдауна» и уход запрещенного алкоголя и сигарет на черный рынок) введенный С. Рамапосой в качестве карантинной меры «сухой закон», игнорирующий опыт бутлегерства и мафиозного «беспредела» в США в период Великой депрессии и печальный опыт нашей страны в годы горбачевской «борьбы за трезвость», ускорившей криминализацию экономики и распад СССР. Как страна наиболее продвинутая в своем развитии на континенте и наиболее вовлеченная в мировой рынок, ЮАР оказывается и наименее защищенной в условиях обострения всех противоречий и кризисных явлений в исчерпывающей свой потенциал мировой капиталистической системе. И все же есть противоположные тенденции – своевременный ввод режима ЧС в ЮАР, массовые пособия нуждающимся и поддержка малого бизнеса (10% ВВП на эти цели против, например, 3,5% в РФ), что позволяет обществу сохранять веру во вменяемость власти и ее способность к конструктивным решениям в условиях кризиса. К тому же депрессивную экономику страны поддержала значительно возросшая на мировых рынках цена на добываемое здесь золото (отсюда положительное сальдо внешнеторгового баланса) в условиях обвала американского доллара и торговых войн.

¹ <https://www.timeslive.co.za/.../2018-02-16-in-full-read-ceril>.

² В.Тетекин. Самоочищение. АНК нацеливается на борьбу с коррупцией. «Правда» №31(30674)29.03.2018

https://www.kprf.social/articles/373-vyacheslav-tetyokin-samoochishhenie-kak-nashi-druzya-boryutsya-s-korrupciej_30032018

³ Andrew Kenny. The grim state of South Africa one year after Nelson Mandela."The Spectator" 06.12.2014

⁴ <https://www.news24.com/SouthAfrica/News/mr-ten-percent-how-ace-magashule-captured-the-free-state-20190330>

⁵ <https://foreignpolicy.com/2019/05/08/the-man-who-stole-south-africa-ace-magashule-cyril-ramaphosa-anc-jacob-zuma-corruption-state-capture-guptas/>

⁶ <https://theconversation.com/why-political-killings-have-taken-hold-again-in-south-africas-kwa-zulu-natal-143908>

⁷The South African 2019 National and

Provincial Elections:A Post-Election Review <https://www.eisa.org/pdf/sou2019erc0.pdf>

⁸ <https://www.facebook.com/dailymaverick/posts/10157740043005839>

⁹ www.elections.org.za/NPEDashboard/app/dashboard.html .

¹⁰ https://en.wikipedia.org/wiki/Racism_in_South_Africa

¹¹ <https://www.news24.com/SouthAfrica/News/anc-veterans-outraged-by-ace-magashules-um-lungu-comments-20190415>

¹² <https://www.iol.co.za/sundayindependent/news/cyril-ramaphosas-plot-to-kill-the-anc-38859356>

¹³ <https://www.aljazeera.com/news/2020/8/31/s-africas-anc-says-officials-charged-with-graft-must-step-aside>

¹⁴ Л.Я. Прокопенко. Женщины и власть (на примере стран Юга Ффрики». М., Иафр РАН.2018,стр.180

¹⁵ <https://irr.org.za/reports/occasional-reports/files/the-south-african-education-crisis-31-05-2018.pdf>